

Шэнь Цзю Лю посмотрел в сторону, а Шэнь Шэн сказал: "Ну, сейчас она должна быть в городе Цзывэй".

Видя, что его вид был очень плохим, старейшины сказали: "Раз уж так, давайте пойдём."

"Подождите." Шэнь Цзюлю остановился.

Он сложил пальцы близко друг к другу, и газ меча полетел в пустоту, но на мгновение, энергично путешествующий Юньфэн Фэн быстро подошел со своим мечом.

"Я сказал братьям Курумэ, вам не трудно было в спешке отправить мне письмо?" Это пришло с нелепой шуткой, фигура Юнь Юфэна остановилась на расстоянии двух футов, его глаза бдительно наблюдали. С тремя старейшинами.

Шэнь Цзюлю увидел настороженность своего друга, затем посмотрел на то место, где он остановился, и время от времени в его взгляде проглядывало беспокойство. Он сказал: "Ты Фэн, это старший из моего подразделения. Две сестры вышли, чтобы помочь нам. "

Бдительность в глазах Юнь Юфэна исчезла, и он быстро подошел к Шэнь Цзюлю, вытянул руки и положил их на плечо Шэнь Цзюлю, и рассмеялся: "Ты действительно не интересный, я думал, что ты одинокий человек, как я, я не ожидал, что у тебя есть учитель. "

Те, кто хочет остаться в Шэньцзю, чтобы пережить этот год, должны быть спасены этими людьми.

Шэнь Цзюлю был беспомощен. Хотя выражение его лица было холодным и неизменным, в конце концов, он потворствовал его непокорному поведению и представил его трем старейшинам и трем людям: "Старейшина, сестра Фанхэ, сестра Лили, это мой друг Юнь Юфэн. "

Юнь Юфэн встал прямо, поправил нижний угол одежды и поклонился трем старейшинам в той же манере: "Младший Юнь Юфэн встретился со старшими и познакомился с двумя даосами".

Трое старейшин внимательно посмотрели на Юнь Юфэна. Хотя они смотрели на поступки и поведение людей с легкомыслием, у них был ясный взгляд и праведная позиция, поэтому они рассмеялись: "Молодые друзья очень хороши в юном возрасте, не нужно быть такими добрыми друзьями. "

Юнь Юфэн тут же встал и с улыбкой сказал: "Старшие счастливы".

Он посмотрел на нескольких человек и не смог удержаться, чтобы не спросить: "Долгожитель, мы сейчас собираемся посетить город Цзывэй?".

Шэньцзю кивнул и торжественно сказал: "Да, я позвонил тебе только сейчас, чтобы отпустить тебя с нами".

Юнь Фэн с довольным лицом сказал: "Да Шань, Да Шань. Все эти дни я беспокоился о Жун Сянь, и я могу быть уверен, что скоро смогу ее спасти".

"Юнь Даоюй также узнал доктора Ронга?" неожиданно спросила Лань Линг.

Юнь Юфэн увидел, что чудесная женщина пристально смотрит на него, со слабой враждебностью в глубине ее глаз, и сказал в тумане: "Узнаю, доктор Ронг спас мне жизнь

восемь лет назад, и после этого мы всегда были друг у друга. contact.....".

Дождавшись его замечания, Сюцуран подняла бровь и сказала: "Оказывается, Юнь Даоюй и доктор Ронг имеют близкие личные отношения. Я не знаю, когда я смогу выпить два счастливых напитка?"

"Лилия долины!" Фань Хэ не могла не сказать.

Она ясно видела отношение молодого мастера к Ронг Сиану, но она говорила так горько, что молодой мастер точно не обрадуется.

Шэнь Цзюлиу вздернула брови, и ее холодный взгляд упал на Юнь Юфэна.

Юнь Юфэн внезапно вспотел от холода и быстро пояснил: "Непонимание, мы с доктором Жун просто друзья, у меня есть человек, который мне нравится".

Люди Юй слишком поздно спрятались, как они могли спровоцировать их. Особенно когда он увидел, что Шэнь Цзюлю думает о Ронг Сиане, даже двигаться дальше было невозможно.

У него есть человек, который ему нравится, и этот человек - Лу Саньнян, у которого нет намерения иметь винный магазин, и он не знает, когда сможет удержать красивую женщину.

Шэнь Цзюлю опустил глаза и сказал: "Что ж, давайте сначала поспешим в город Цзывэй".

Он подошел к трем старейшинам, и те пошли вперед.

Юнь Юфэн почесал голову, удивляясь, почему атмосфера между людьми такая странная, он быстро последовал за ним с большим ножом на спине.

Здесь остались только Розовый Лотос и Лилия Долины, Лилия Долины не может удержаться от слез: "Сестра Розового Лотоса, я любила его столько лет, я люблю его так сильно, никто в этом мире не может любить его больше, чем я. Почему он не видит меня, почему?"

Фань Хэ достал посылку и передал ей, вздохнув, сказал: "Ландыш, хотя я не понимаю, как в мире происходит любовь, но я знаю, что любовь - это любовь, а не любовь - это не любовь. Больше десяти лет я не влюблялся в тебя, и, возможно, в будущем я влюблюсь в тебя."

"Но ведь это возможно, не так ли? Во время одной поездки с горы он встретил Ронг Сянь". Сюцуран немного беспричинно прижалась к Па Цзы: "Мне нравится человек в моем сердце, мне нравится другой человек. Сестра, это Как я могу быть согласна."

Фань Хэ был немного опечален. Будь то "Лилия долины" или "Молодой мастер", она выросла, наблюдая за ними, но влюбилась в молодого мастера.

"Давай сначала отправимся в город Цзывэй". сказал Фань Хэ.

Внезапно Лин Лань взяла себя в руки и с сарказмом сказала: "Я просто хочу увидеть возлюбленную моего брата".

В городе Цзывэй Ронг Сянь пронесла перед глазами чашу с лекарствами и тепло сказала: "Дядя, ученики - не такое уж большое дело, тебе не нужно пить лекарства".

Цинбо поставил чашу с лекарством на стол рядом с собой и холодно сказал: "Ты должна

понимать, это не лекарство".

Улыбка на лице Ронг Сиана медленно сходила на нет. Когда в этих глазах феникса не было привычной нежности и тепла, они стали похожи на древний колодец в холодном бассейне. Косой крест был острым, как нож, и когда люди не могли не почувствовать холод.

Тело Цин Бо было холодным, и когда он снова посмотрел на Ронг Сяня, племянник дивизии был все еще нежным и добрым, он только подумал, что неправильно понял его.

"Даже если оно было ядовитым, оно ничем не отличалось от лекарства для учеников. Дядя испугался, что забыл, а ученик был врачом". Ронг Сянь напомнил без колебаний.

Лицо Цин Бо опустилось, и он усмехнулся, жестоко и дразняще: "Конечно, я не забуду, что мой племянник - врач. Если ты хочешь прийти, ты должен был услышать имя-отчество".

Ронг Сиань слегка нахмурилась. Имя, казалось, встретилось ей. Она видела его раньше во втором главном эссе горы Сюаньхуа. Затенение принадлежало запрещенному препарату, который был уничтожен. Теперь он появился снова.

Увидев, что лицо Жун Сиань слегка изменилось, Цинбо в хорошем настроении передала ей чашу с лекарством и сказала: "Это тень от солнца. Ты смело отпустила Шэнь Цзюйлю, а я не избавился от тебя не потому, что скучал. Но ради этого. "

Яд тени, как и его название, закрывает солнце.

После отравления вы не сможете увидеть солнечный свет. Как только вы увидите солнечный свет, он растает, как снег и лед, и вы умрете без тени.

Нет решения против этого яда, есть только один заклятый враг, но он самый чистый и одинокий.

Тело женщины - инь, и чистые и непорочные вещи сильно уцениваются, поэтому Цинбо вытащила самые ядовитые вещи и дала понять, что не даст Ронг Сиань ни малейшего шанса на детоксикацию.

Ронг Сиань посмотрела вниз, ее ресницы затрепетали, и казалось, что она напугана: "Дядя так обращается со своими учениками, боюсь, это трудно объяснить мастеру".

Рука Цинбо, державшая чашу с лекарством, была очень устойчивой, а его тон был твердым и непоколебимым: "Тебе не нужно об этом беспокоиться, у твоего мастера могут быть такие ученики, как ты, которые едят и едят, а я должен быть мастером или двумя".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2517821>